

ил на Руси в стародавние времена один князь — благородный и умный, но очень уж гордый, самолюбивый и нетерпеливый.

Княжил он добротнo и складно, да вот беда: одолело его крайнее уныние. Годы летят стрелой, а наследника всё нет. Посмотрит князь на сладко мурлыкающую кошку с котятками — и зависть точит его сердце. Увидит весело играющих детей на реке — и становится мрачнее тучи.

Княгиня как могла утешала мужа:

— Не печалься, дорогой мой супруг, — говорила она. — Надо уповать на Бога — и Он пошлёт нам наследника.

Но князь лишь с обидой твердил ей в ответ:

— Господь отвернулся от меня, не даёт дитяти на радость. Устала душа — стена...

Однажды князь, пытаясь развеять тоску, отправился со своей свитой на охоту. Погнались охотники в лесу за диким кабаном, и тут князь дал знак слугам, чтобы все от него отстали, не мешали самому настичь зверя. Слуги безропотно подчинились повелителю.

Помчался князь по лесу за кабаном, все стрелы выпустил, и все до одной — мимо. Кабан скрылся в чаще, оставив охотника без добычи.

Ярость охватила князя — стал он изо всех сил стегать и дёргать за удила коня, чтобы хоть на ком-нибудь свой гнев сорвать. А когда в очередной раз вонзил в конские бока острые шпоры, тот вздыбился, сбросил хозяина на землю и убежал прочь.

Напрасно князь властно звал коня. Даже любимый и верный друг и тот перестал его слушаться. Призвал князь своих

подданных — никто в глухом лесу не откликнулся. Лишь филин проснулся в чаще и начал ухать сердито: ух-ты, кто это тут раскричался в моих владениях?

Понял князь, что заблудился он в лесу на ночь глядя. Неудачливый охотник давным-давно проголодался, устал, все руки исцарапал, продираясь по кустам за кабаном, да только кого за это накажешь? Делать нечего — побрёл князь искать дорогу домой.

Когда солнце скрылось за деревьями и стало темнеть, вышел князь на поляну к избушке дровосека. Изба хоть и простая, да крепко срублена, из трубы дым валит — похоже, в доме еду готовят.

Вывернул князь свой плащ наизнанку, спрятал знаки княжеской власти и постучался в дом.

— Кто ты, добрый человек? — спросил его дровосек.

— Охотник... Сбился с дороги. Пусти, хозяин, переночевать.

— Прходи, охотник, в тесноте, да не в обиде. Мы как раз ужинать садимся.

Вошёл князь в избу, а сам всё по сторонам оглядывается: интересно, как его подданные живут. Не княжеские хоромы, конечно, зато в доме чисто, в красном углу образ Спасителя висит, по всей избе свежесвепеченным хлебом вкусно пахнет. А на печке пятеро ребятишек сидят — во весь рот улыбаются, мал мала меньше. Нахмурился князь, вспомнив, что у него до сих пор нет наследника.

— Неважно, как я погляжу, идут твои дела, дровосек, — сказал князь за ужином, заглядывая в свою тарелку. — Простую кашу ешь.

— Так нет ничего полезнее, — улыбнулся дровосек. — Зато вон у меня какие детишки от каши все румяные...

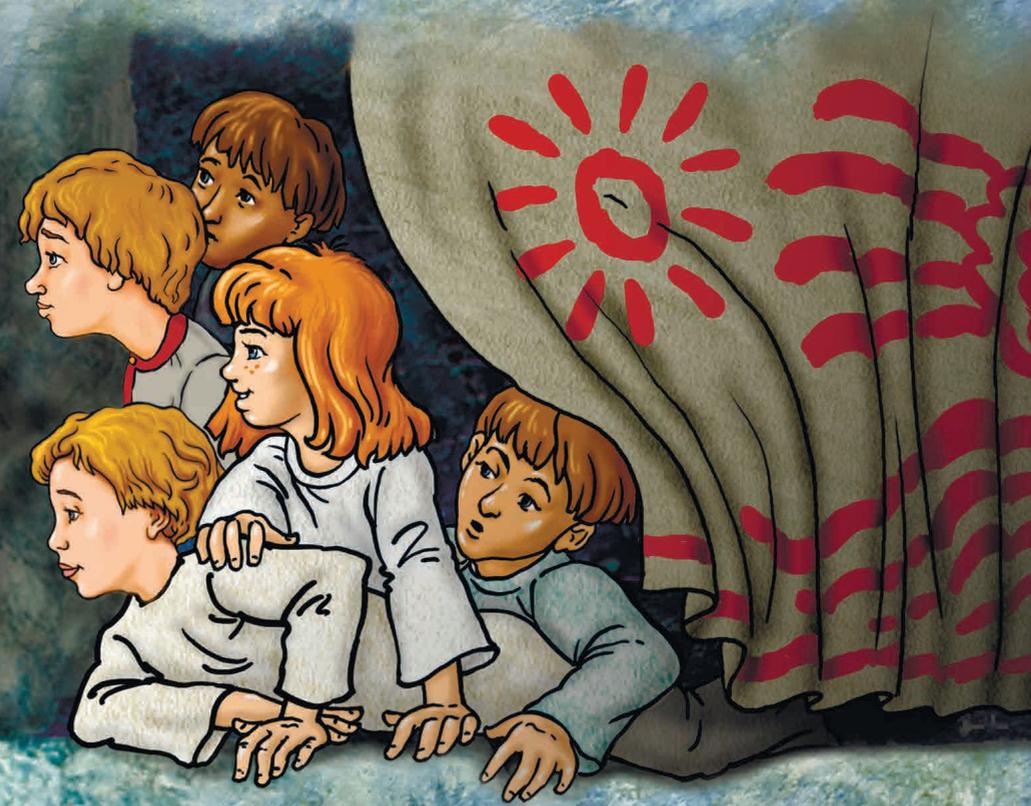
— А ты, значит, с утра до вечера в лесу дрова рубишь, спину гнёшь?

— Уже нарубил — завтра в город еду продавать. Могу и тебя, охотник, до базарной площади подвезти. Бог помогает — на еду нам хватает.

— Ишь как складно заговорил. Так всё-таки Бог вам помогает или князь? Разве не князь тебе на базаре место дал?

— Мы, добрый человек, всей семьёй на Бога уповаем. Это мой выбор. Вот Он нас и не оставляет Своими милостями...

Ночевать гостя положили на лучшее место возле печи. Трудный у князя выдался день, ему бы сразу и заснуть, да зависть всю душу в клочья раздирает. Никак не идут у него из головы улыбочивые детские лица, и особенно — как дружно вся семья перед сном молилась.

«Это что же такое получается? Мои подданные лучше меня живут, горя не знают, — думал князь, ворочаясь с боку на бок. — И почему простецам так легко? Детей полон дом... У дровосека на утро всего краюха хлеба да крынка молока. А им и этого хватает для счастья! Хватает?»

Даже сны той ночью князю снились какие-то плохие, тревожные. То кабан, вместо того чтобы убегать, вдруг погнался за ним со страшным хрюканьем, пришлось спасаться бегством. И ещё не известно, чем бы дело закончилось, если бы на поляне не появился дровосек верхом на его, княжеском, коне. Выпустил дровосек стрелу — и попал в кабана с одного раза...

Утром князь проснулся хмурый, словно не с той ноги встал, всю дорогу молча до города ехал.

А на базарной площади спрыгнул с телеги и бегом во дворец. Все его мысли были только об одном: как бы дровосека проучить и показать, кто в княжестве самый главный.

Неожиданно путь князю преградил красивый, светлолицый юноша в заморском плаще.

— Не надо! Не делай этого! — негромко сказал незнакомец князю.

— Чего не надо? — спросил князь и от удивления даже остановился. — Странный какой-то... Эй, да ты кто такой будешь?

Оглянулся князь — а юноши уже нет нигде, словно в воздухе, как светлое облако, растаял. Или просто от усталости привиделся?

Во дворце князь вызвал к себе писаря и приказал:

— Пиши новый указ! Запретить продавать дрова в городе! Писарь аж в лице от удивления переменялся.

ходят по улицам голодные, хмурые, почёсываются, а князь словно ничего вокруг не замечает. День и ночь только и думает о довольном жизнью дровосеке. Как он там? Какой теперь сделал выбор? Понял, наконец, что нужно не на Бога, а на княжескую милость уповать?

Через пару дней князь не выдержал: переделся в охотничий плащ и отправился к знакомой избушке на лесной поляне.

Глядит — а там всю работу кипит. Дровосек с детишками дрова рубят и пилят, даже кот и тот старается им помочь, под ногами крутится.

— Да как же мы без дров-то? Ни печь истопить, ни блина испечь... А баня как же?

— Ты у меня кто? Банщик? — грозно сдвинул брови князь.

— Да нет, писарь... кажется, — смутился тот, потому что прежде не видел князя таким сердитым.

— Так вот и пиши буковки-то! А то пекари с банщиками мне тоже нужны, — недобро усмехнулся князь.

— Диктуй, княже, — вздохнул писарь, доставая из-за уха гусиное перо, которое он всегда держал наготове. — Ужо записываю...

Через час глашатай на базарной площади объявил новый княжеский указ: с сегодняшнего дня в городе запрещено торговать дровами.

Опечалился народ: не в каждом доме дровишки были припасены впрок, чтобы печку истопить и еду приготовить, — многим пришлось вечером сухари грызть. Горожане

— А, это ты, добрый человек, — узнал дровосек своего ночного гостя. — Опять заблудился или проведать нас пришёл? Заходи, в нашем доме всегда тебе рады.

— Здравствуй, дровосек, — говорит переодетый князь. — Я слышал, в городе указ вышел: продавать дрова на базаре больше нельзя.

— Да как же город без дров-то? — удивился известию дровосек. — Вот бедняги: ни поесть, ни помыться... Да здоров ли князь-то?

— Что тебе до его здоровья? О себе подумай!

— Его здоровье — наше спокойствие. Если топор затупился, много ли дров нарубишь?

Князь только зубами от злости скрипнул, но себя всё же не выдал. «Говоришь, затупился? — шептал он сам себе, пока скакал по дороге в город. — Узнаешь, как я быстро могу его наточить...»

Дровосек, конечно, от такой новости опечалился, да только вида не подаёт, всех своих домашних подбадривает.

— Ничего, Бог нас не оставит... Вон вокруг красота какая! Птички малые, беззащитные — и то о завтрашнем дне не думают, песни поют...

Посмотрел дровосек на птичку, сидящую на ветке дерева, и тут его словно осенило:

— Говорите, нельзя дрова? А мы тогда будем свистульки резать и на базаре их продавать!

С этого дня в доме у дровосека ещё светлее и веселее прежнего стало. По всем лавкам расписные игрушки стоят — дети дровосека вместе с отцом их разукрашивают, друг перед другом стараются, к красоте с малых лет приучаются.

А дровосек стал детские свистульки в городе продавать. Вокруг его лотка всегда народ толпится, всем хочется детей игрушками порадовать.

Переоделся князь в плащ охотника — и бегом на базарную площадь.

— Ну что, — говорит дровосеку князь, — я слышал, тебе запретили продавать твои поделки. Чем же ты теперь будешь жить?

— Что-нибудь придумаю, — отвечает дровосек. — В разносчики на базаре пойду, они всем нужны... Не о том моя печаль: как же городские ребята без игрушек останутся?

— Ты бы лучше о себе подумал, — нахмурился князь. — Или опять скажешь, Бог тебе поможет? Может, ещё и Своего помощника пришлёт?

И как только он со смехом произнёс эти слова, к ним подошёл тот самый юноша в красивом заморском плаще.

— Подходи, честной народ! — громко зазывает дровосек покупателей. — Весёлые, резные, расписные — сами поют и вас в хоровод зовут!

Услышал князь из окна своего дворца весёлый голос дровосека — и побелел от злости. Призвал к себе писаря и говорит:

— Пиши указ: не продавать игрушки на базаре!

Писарь подумал было, что ослышался.

— Игрушки? И что же — из-за этого казнить будешь?

— Казнить или не казнить — моя воля! — нахмурился князь.

Уже через час глашатай на площади объявил новый княжеский указ: запретить в городе торговлю игрушками.

А так как князь знал, что дровосек на базаре с игрушками стоит, захотелось ему поглядеть, как тот слёзы теперь льёт.